

УДК 167.7

DOI: 10.26456/vtphilos/2026.1.051

МЕТОДОЛОГИЯ ТРАНСЛЯЦИИ ЗНАНИЯ: АКЦЕНТ НА НЕЙРОСЕТИ

Н.П. Суханова

ФГБОУ ВО Новосибирский государственный университет экономики и
управления «НИНХ», г. Новосибирск

Проводится анализ механизмов трансляции знания в условиях динамичного развития нейросетевых технологий. В фокусе оказываются методологические принципы передачи знания, теоретическим конструктом которых становится эстафетная модель М.А. Розова. Знание, рассматриваемое как социальная программа, формируемая и совершенствуемая в процессе совместной деятельности сообщества, дискуссий и обмена опытом, не ограничивается простым набором фактов и данных, но включает в себя нормы, ценности, методы исследования, традиции как неотъемлемую часть своей сложной структуры. Нейросети будучи новыми и принципиально отличными участниками знаниевых эстафет способны эффективно обрабатывать информацию, оставаясь ограниченными рамками формальной репрезентации. Машинное «знание» оказывается лишенным интенциональности, необходимой для глубокого понимания контекста, что порождает риск сведения смыслов до поверхностной совокупности паттернов. Особое внимание уделяется проблеме скрытого нормирования, когда нейросети воспроизводят устоявшиеся дискурсивные модели, лишая интеллектуальное пространство возможности критической переоценки. Для современного университета, столкнувшегося с пересмотром содержания наличных образовательных практик, учитывая экспансию нейросетей, актуализируется тема наличия философского фильтра, показываемая сквозь призму курса «Логика и критическое мышление». В заключении отмечается, что широкое использование нейросетей настойчиво требует раскрытия вопросов продуцирования знания в рамках обновленной цифровой среды.

Ключевые слова: *знание, теория социальных эстафет, нейросети, информация, образование, критическое мышление.*

Введение

Стремительное развитие нейросетевых технологий трансформирует процессы производства, верификации и трансляции знания. В социально-гуманитарной области это особенно заметно, поскольку алгоритмы участвуют в интерпретации и порождении текстов, автоматическом кодировании интервью, выявлении скрытых шаблонов в больших корпусах документов. Но вместе с этим усиливается опасность редукции смысла к статистическим корреляциям и потери гуманитарного измерения. Возникает необходимость пересмотра методологии передачи знания с учетом внедрения нейросетей. Предметом дискуссий становятся вопросы, находящие отражение в публикациях

© Суханова Н.П., 2026

последних лет, среди которых можно обозначить такие труды, как И.В. Мелик-Гайказян «Пост-нормальное» состояние науки: противостояние впечатлений измерениям» [9], М.И. Лесюк «Этические аспекты нейросетевых технологий в науке и образовании» [6], Е.Н. Ищенко «Трансформации гуманитарного знания в цифровом пространстве: алгоритмизация vs понимание» [5], Н.М. Смирнова «Социальные науки: вычисление или герменевтика?» [15], Т.Н. Митрохина «Социально-гуманитарное знание в высшей школе: некоторые проблемы и вызовы» [10], В.Г. Буданов «Посткритическая рациональность: нейросетевой путь от мира истин к миру мнений» [3], С.В. Тихонова и Д.С. Артамонов «Нейросети как актор социально-эпистемических арен: этические проблемы» [17], Е.В. Брызгалина и Е.М. Шкомова «Социально-гуманитарная экспертиза систем искусственного интеллекта в образовании: обоснование, сущность, рекомендации по проведению» [2], Д.В. Маляревич «ChatGPT и наука: взаимодействие научного сообщества и искусственного интеллекта» [8] и др.

Проблема заключается в том, что в социально-гуманитарных исследованиях отсутствует единая модель, описывающая, как именно алгоритмические системы включаются в процесс циркуляции культурных форм. И, вместе с тем, например, университеты массово внедряют нейросети для оценки, генерации и адаптации контента, однако не обладают инструментом, позволяющим отличать «знание как социальную программу» от «информационного суррогата». Существуют также вопросы распределенной ответственности, непрозрачности моделей и угрозы стандартизации образовательной сферы, требующие философской рефлексии. *Цель статьи* состоит в анализе методологических оснований трансляции знания, исходя из теории социальных эстафет М.А. Розова, и выявлении роли нейросетей в соответствии с фиксируемой проблемой.

Эстафетная структура знания

Разнообразие подходов к пониманию природы знания представляется концепциями, каждая из которых предлагает свое истолкование того, что такое знание, откуда оно возникает и как формируется. Опираясь на методологический аппарат теории социальных эстафет, следует отметить, что знание может быть представлено не как нечто абстрактное, принадлежащее исключительно индивидууму или воплощенное в сухих формулировках истины, а как сложный социальный феномен, живущий и развивающийся в постоянно меняющемся контексте социальных взаимодействий. «Существуют программы получения знаний: образцы экспериментов, методы измерений, образцы или методы решения задач, программы эмпирических описаний и т.п. Будем все это называть методическими программами», – пишет М.А. Розов в книге «Гносеология культуры» [13, с. 548]. Помимо методических есть также методологические программы, задающие образцы продуктов, которые исследователь планирует к получению в новой области и на новом материале, и программы коллекторские, необходимые для систематизации и организации знания.

Знание как социальная программа есть динамичный механизм, передающийся из поколения в поколение, формируемый и совершенствуемый в процессе совместной деятельности людей. Эта программа не ограничивается просто набором фактов или теоретических положений, она включает в себя весь спектр социальных практик, традиций, ритуалов и культурных норм, которые определяют способы получения, хранения и передачи знания. Процесс трансляции знаний имеет эстафетную структуру – последовательную передачу знания от одного участника к другому.

При этом социальная программа, регулирующая эту передачу, может существовать в двух основных формах. Во-первых, это могут быть непосредственно демонстрируемые образцы поведения, навыков и умений, усваиваемые через наблюдение и подражание. Например, педагог, обучая студента, демонстрирует конкретные действия, и учащийся, отслеживая этот опыт и повторяя его, усваивает необходимые навыки. Во-вторых, знание может быть передано через вербализованные образцы, такие как описания, инструкции, теории, рассказы. Это переход к новой, более сложной форме эстафеты, включающей в себя эстафеты речи, письменных текстов, учебных пособий и других форм символического представления информации. «Любая вербализация образцов представляет собой акт осознания того, что мы делаем или должны делать, являясь тем самым актом рефлексии» [14, с. 135]. Появление вербализации указывает на качественный скачок в развитии знания, оно становится более систематизированным, артикулированным и доступным для широкого круга людей.

Таким образом, любая форма знания, будь то неявное, приобретенное через практику, или явное, выраженное в словесной или письменной форме, представляет собой, по М.А. Розову, своего рода программу деятельности. Эта программа задает не только цели и способы действия, но и устанавливает социальные роли, нормы и ценности, связанные с определенным типом деятельности и соответствующим ей знанием. Понимание знания как социальной программы позволяет взглянуть на процесс познания с позиций социальной динамики и исторического развития, учитывая взаимодействие индивида и социума в формировании и передаче знания. В оптике теории социальных эстафет «знать» – значит уметь соотносить программу со своими действиями и контекстом, обладать способностью к рефлексии. Это качество пока принадлежит исключительно человеку, тогда как нейросеть действует внутри заданной архитектуры, не поднимаясь на уровень самоинтенциональности.

Нейросети как новые участники эстафет

Нейросети вводят в коммуникацию новый тип «носителя», который не просто хранит текст, а активно его перестраивает. Нейросеть обрабатывает текстовую информацию, модифицируя ее. Она «учится» на социальных программах, но не разделяет ни целей, ни ценностей этих программ. И.П. Березовская дает характеристику этого обучения следующим образом: «С появлением все большего количества параметров у генеративных моделей, их обучение происходит на растущем объеме текстов из интернет-источников, используя методы

обучения с подкреплением и реакцию человека или группы людей на действия, события, информацию» [1, с. 15]. Это означает, что такие действия определяются исключительно алгоритмом и данными обучения, а не каким-либо осознанным намерением. Нейросеть подобна инструменту, мощному и гибкому, но лишенному собственной воли. Вместе с тем, нейросети вносят революционные изменения в информационное взаимодействие, выступая не просто хранилищами данных, а специфической стороной коммуникации. Они подобны новым участникам эстафеты, принимающим и преобразующим информацию.

Участие нейросетей в конструировании знания на репрезентативном уровне осуществляется через выполнение задач по обработке и представлению информации, что включает в себя формирование кратких изложений или конспектов, перевод текстов с одного языка на другой, создание таблиц данных и т.д. «Когда мы говорим, что нейросеть «знает», стоило бы уточнить, что она выдала некий результат, но знаниевый процесс в случае нейросети не тождественен человеческому пониманию, в котором знание связано с личным опытом и рефлексией» [16, с. 53] Значимая функция нейросетей в данном случае заключается в эффективном представлении уже существующей информации в новом виде. На эвристическом уровне нейросеть выходит за рамки простой обработки материалов и начинает участвовать в поиске новых идей и знаний. Она может предлагать начальные наброски концепций, выявлять скрытые связи в сведениях, корреляции, которые не столь очевидны для человека, и даже моделировать гипотезы для дальнейшего исследования. Эвристический уровень подразумевает более креативное и обстоятельное применение нейронных сетей. Нейросети все чаще становятся заметными участниками информационного обмена, выполняя как рутинные задачи по обработке данных, так и более сложные, связанные с анализом и генерацией новшеств. Важно понимать, что их возможности определяются алгоритмами и данными обучения, и они не являются самостоятельными субъектами с собственными мотивами.

Пределы алгоритмической трансляции знания

Современные нейросетевые алгоритмы, лежащие в основе автоматизированных систем обработки языка, строятся на математической репрезентации смыслов. В своей основе такой алгоритм сопоставляет слова и фразы иной раз с поразительной точностью. Однако механизм соотношения понятий апеллирует порой лишь к поверхностному измерению коммуникации, к статистическим связям между элементами корпуса текстов. Именно на это указывает в своей статье Д.С. Быльева: «Синтаксис и семантика естественного языка очень сложны, существует огромное количество правил и исключений, отсутствует единообразие в представлении – предложения, несущие одинаковое значение, могут быть представлены во множестве различных синтаксисов, наблюдается множество двусмысленностей, слова и предложения могут иметь много разных значений, и эти значения зависят от контекста» [4, с. 21].

В теории социальных эстафет акцентируется внимание на том, что знание не ограничено процедурой синтаксической сопряженности символов. Уже на уровне простейшего социального взаимодействия значение слова претерпевает изменения под влиянием множества факторов, начиная от исторического контекста и культурных ассоциаций, и далее до субъективного опыта участников коммуникации. Там, где для алгоритма встречается всего лишь повторяющийся паттерн, человеческая мысль распознает тонкие намеки, ситуативные смыслы или, напротив, видит намеренное разрушение образца. Подтверждением этой мысли могут быть рассуждения Ю.М. Лотмана: «Мы не можем мыслить мира без каких-то данных нам констант. И как бы мы их ни переставляли, выскочить из языка этих констант мы не можем. Грубо, скажем, наблюдая придворный балет, сопоставлять его с экономическими процессами помещичьего хозяйства. Но какая-то соотношенность все-таки есть... Сопоставление с жизнью неизбежно. Другое дело, что сопоставления могут быть самого разного типа» [7, с. 271].

Значение всякого дискурса не может быть сведено к комбинации сюжетов, поскольку каждый акт понимания, по сути, представляет из себя всегда и акт интерпретации. Интерпретация невозможна без вовлечения метасознания, без обращения к своеобразию социальной среды, к культурно-историческому опыту, в котором существует тот или иной текст. Например, фраза, произнесенная героем повести определенной эпохи, способна отсылать к пласту коллективной памяти или же к специфическому событию, что вряд-ли может быть кодифицировано в рамках статистической обработки. Как следствие мы видим здесь образование фундаментального и непреодолимого разрыва между поверхностной связностью текста и глубиной его значений. Машинная интерпретация неизбежно останется на позиции внешнего наблюдателя, неспособного различать скрытые смыслы, заложенные живым человеческим сознанием, функционирующим в поле культурных ценностей, исторических аллюзий и личных переживаний. Итак, контекстуализация знания предполагает его погружение в сложный культурный процесс, что остается недоступным для алгоритмических систем и обнажает ограничения нейросетей в плане созидания осмысленного и интерпретируемого человеческим субъектом знания.

Помимо проблемы, связанной с тонким разбором контекста, в котором существует знание, есть и другая проблема, которую можно обозначить как скрытое нормирование. С позиции теории социальных эстафет знание пребывает не только на уровне явных программ, но в значительной степени укоренено во множестве так называемых непосредственных образцов, часто даже не артикулируемых правил, которые составляют глубинный и не менее обязательный нормативный каркас всякой дискурсивной практики. Это включает такие вопросы, как допустимый стиль аргументации, определение априори легитимных источников, выделение авторитетов или, например, распределение права голоса между участниками интеллектуального пространства.

Будучи алгоритмической системой нейросеть способна, исходя из обозначенных закономерностей и структурных шаблонов, воспроизвести те или иные модели поведения, риторики. Впрочем, этот процесс является формальным повтором существующих образцов без понимания их метапрагматического смысла. Как замечает Б.В. Орехов по этому поводу: «Индивидуализированность гуманитарных текстов может быть важным механизмом, отличающим сгенерированный текст от естественного. Нейросети продуцируют «среднее арифметическое» от обучающих данных» [11, с. 112]. Получается, что нейросети поддерживает господствующие отношения ранжирования, действующие в исходном корпусе текстов, не подвергая их критике и не обладая осознанным выбором между альтернативами. Именно этот аспект таит в себе опасность невидимого, скрытого нормирования и утверждения неравенства, когда доминирующие в сообществе эстафеты воспроизводятся не потому, что они лучшим образом способствуют развитию знания, а потому, что они уже закреплены в текстовом ландшафте научной и культурной традиции. Так, машина становится ретранслятором царящих стандартов, не имея доступа к их оценке или инновационному пересмотру. Автоматизация передачи знания может привести к кристаллизации существующих дискурсивных форм и ролей. И здесь коренится опасность ограниченного воспроизводства знания, когда новые смыслы и альтернативные интерпретации, зачастую находящиеся на периферии или в оппозиции к мейнстриму, оказываются незамеченными либо вытесненными. Человеческое участие как носителя критической рефлексии и творческого потенциала становится более чем необходимым условием подлинного развития знания.

Анализ показывает, что рассмотрение границ алгоритмической передачи знания выражает фундаментальные философские проблемы, в том числе неспособность алгоритма достичь глубокой контекстуализации, невозможность самостоятельной систематизации, связанной с согласованием разных точек зрения, а также редукционистский подход к критерию нормирования. Все это серьезно ограничивает роль нейросетей как автономных агентов и подчеркивает статус человека как субъекта культуры и рефлексии в сфере трансляции и оценки знания.

Университетская практика с учетом нейросетей

Современный университет уже вплотную столкнулся с необходимостью переосмысления содержания своих образовательных практик, поскольку проникновение нейросетевых технологий в высшую школу обостряет известный вопрос: чему и как учить в то время, когда искусственный интеллект способен не только опережать человека в скорости обработки информации, но и претендовать на автономность в создании нарратива и научных интерпретаций? В этой связи преподавание курса «Логика и критическое мышление», обращенного, в том числе, к теме аналитической грамотности в отношении нейросетей, является не просто внедрением специфической компетентности. Дисциплина по критическому мышлению в данном

фокусе обретает статус философского фильтра, отделяющего поверхностное восприятие машинных ответов от рефлексивной оценки смыслов. Педагогическая задача предполагает обучение студента не только доверию, но и подверганию сомнению, сопоставлению поисковых результатов нейросетей с критерием научной добросовестности, проверке на источниковедческую достоверность и соответствие дискурсивным нормам научного сообщества.

В рамках проектной работы на занятиях по логике и критическому мышлению учащиеся демонстрируют, как нейросети занимают важное, но строго рамочное положение помощника, акселератора отдельных этапов исследования. Студенты осваивают искусство интеграции машинных решений в свою работу, сохраняя право и обязанность на освещение и отбор фактов. Подлинный образовательный эффект возникает тогда, когда коллективное публичное обсуждение выявляет скрытые предпосылки нейросетей, границы автоматического и уникального, общезначимого и единичного. Проектный формат учебной работы становится фактической лабораторией аналитического мышления.

Научно-исследовательская работа, проводимая студентами, оказывается также в центре внимания участников курса по критическому мышлению, поскольку с появлением нейросетей выстраиваются новые эпистемологические процедуры, обеспечивающие проверяемость и прозрачность выкладок. В частности, Л.Е. Осипенко и А.В. Коротков весьма тщательно детализируют вопросы использования нейросетей в исследовательской деятельности учащихся вуза [12]. Ни для кого не секрет, что сегодняшний студент может начинать свое изыскание с алгоритмического создания предположений и нейронная сеть выстраивает множество логических или статистических связей, формирует нетривиальные идеи на основе изучения больших массивов данных. Принципиально здесь осознание учащимися того, что итоговое верификационное решение всегда принимает человек, применяя гуманитарные и социальные критерии, проверяя тезисы на материале первоисточников, в культурном и аксиологическом контексте. И, конечно, важнейшей этической составляющей становится требование сохранять цифровые следы принятия решений, поскольку эти следы становятся частью исследовательского отчета, встраиваясь, к примеру, в процедуру научной публикации. Такое требование делает научный процесс открытым для общественной экспертизы, защищая его от манипуляций и повышая стандарты открытости и честности.

Изучая эпистемологические риски в связи с использованием нейросетей, С.В. Тихонова и Д.С. Артамонов отмечают: «Получение знания в современных условиях тотальной цифровизации происходит в сложной мультиплатформенной среде, где многочисленные участники процесса познания объединены посредством социальных сетей и онлайн-технологий» [17, с. 75]. В сущности, мы должны выстроить свое понимание феномена, в рамках которого знания создаются в неоднозначной соавторской связке человека и искусственного интеллекта, что требует философского объяснения принципов

авторства, распределения ответственности и критериев научной новизны. Перед нами особого рода гибридная эстафетная программа, которая не принадлежит человеку или машине по отдельности. Здесь происходит сложное переплетение смысловых инициатив, алгоритм может подсветить неизвестную гипотезу, но только человек способен разглядеть в этом потенциальную ценность, метафизический или моральный смысл. В обновленном образовательном пространстве происходят изменения и в самой роли преподавателя, который уже не столько интерпретатор традиций и текстов, но человек, миссия которого быть методологом-наставником, проводником смыслов и создателем новых знаниевых траекторий. Университет имеет дело с необходимостью интеграции нейросетей в интеллектуальное поле студенческого сообщества, созданием условий для возвращения критического мышления, способного обнаруживать и нивелировать автоматизированные догмы. В настоящий момент возрастает ответственность педагога за то, чтобы знание не размылось в алгоритмических потоках и образовательное событие сохраняло бы связь с человечностью, культурой и открытым диалогом.

Заключение

Динамика внедрения нейросетевых технологий в процессы жизнедеятельности открывает одновременно новые возможности и ставит серьезные методологические вопросы. Казалось бы, нейросети оказываются достаточно эффективными инструментами репрезентации знания, но их способность к глубокому пониманию контекста, образцов поведения, скрытых норм остается ограниченной структурой алгоритмов. Осмысление знания как сложной социальной программы, передающейся через практики, вербализованные инструкции и тексты требует встраивания в эту схему нейросети и понимания механизмов трансляции знания в обновленной цифровой реальности.

Также важно в настоящий момент осуществление широкого обсуждения включенности нейросетей в академическую среду университетов. В образовательной практике это означает конструирование четких рамок взаимодействия учащегося с ресурсами искусственного интеллекта. И курс «Логика и критическое мышление» может выступать в качестве философского инструмента, задача которого в том числе показать участникам насущную необходимость отгораживания поверхностной уверенности в машинных ответах от глубинной смысловой работы, будь то проверка основных источников или выдвижение тезисов. Формирование новых моделей передачи знания требует прозрачности, этической бдительности и творческой автономии исследователя. Ведь подлинное образовательное событие всегда сохраняет связь с культурой и ценностями, обеспечивая эволюцию знания, а не его механическую репродукцию.

Список литературы

1. Березовская И.П. Алгоритмическая рациональность: осмысление процессов истинности и ложности утверждений, сгенерированных искусственным

- интеллектом // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 104, № 3. С. 14–18. DOI: 10.18522/2070-1403-2024-104-3-14-18.
2. Брызгалина Е.В., Шкомова Е.М. Социально-гуманитарная экспертиза систем искусственного интеллекта в образовании: обоснование, сущность, рекомендации по проведению // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2023. № 2(48). С. 9–14.
 3. Буданов В.Г. Посткритическая рациональность: нейросетевой путь от мира истин к миру мнений // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2023. № 1. С. 58–63. DOI: 10.12737/2306-174X-2023-1-58-63.
 4. Быльева Д.С. Слово в техногенном многомерном пространстве // Философские проблемы информационных технологий и киберпространства. 2022. № 1(21). С. 18–33. DOI: 10.17726/philIT.2022.1.2.
 5. Ищенко Е.Н. Трансформации гуманитарного знания в цифровом пространстве: алгоритмизация vs понимание // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 1(52). С. 290–294. DOI: 10.17308/law/1995-5502/2023/1/290-294.
 6. Лесюк М.И. Этические аспекты нейросетевых технологий в науке и образовании // Искусственные общества. 2023. Т. 18, № 3. DOI: 10.18254/S207751800027043-6.
 7. Лотман Ю.М. Воспитание души. СПб.: Искусство-СПб, 2003. 624 с.
 8. Маляревич Д.В. ChatGPT и наука: взаимодействие научного сообщества и искусственного интеллекта // Векторы благополучия: экономика и социум. 2024. Т. 52, № 2. С. 99–109. DOI: 10.18799/26584956/2024/2/1676.
 9. Мелик-Гайказян И.В. «Пост-нормальное» состояние науки: противостояние впечатлений измерениям // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 75. С. 319–323. DOI: 10.17223/1998863X/75/28.
 10. Митрохина Т.Н. Социально-гуманитарное знание в высшей школе: некоторые проблемы и вызовы // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Т. 11, № 2А. С. 42–49. DOI: 10.34670/AR.2022.99.19.005.
 11. Орехов Б.В. Текст и знание в аспекте больших языковых моделей // Историческая информатика. 2023. № 4. С. 104–113. DOI: 10.7256/2585-7797.2023.4.44180.
 12. Осипенко Л.Е., Коротков А.В. Текстовые генеративные нейросети в исследовательской деятельности студентов // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 4(107). С. 90–93. DOI: 10.24412/1991-5497-2024-4107-90-93.
 13. Розов М.А. Гносеология культуры. М.: Новый хронограф, 2015. 576 с.
 14. Розов М.А. Теория социальных эстафет и проблемы эпистемологии. М.: Новый хронограф, 2008. 351 с.
 15. Смирнова Н.М. Социальные науки: вычисление или герменевтика? // Философия науки и техники. 2021. Т. 26, № 1. С. 43–46. DOI: 10.21146/2413-9084-2021-26-1-43-46.
 16. Суханова Н.П. Нейросети в университетском образовании: философские контуры проблемы // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2025. № 5. С. 51–56. DOI: 10.20339/AM.05-25.051.
 17. Тихонова С.В., Артамонов Д.С. Нейросети как актор социально-эпистемических арен: этические проблемы // Философия науки и техники. 2024. Т. 29, № 1. С. 73–83. DOI: 10.21146/2413-9084-2024-29-1-73-83.

KNOWLEDGE TRANSFER METHODOLOGY: FOCUS ON NEURAL NETWORKS

N.P. Sukhanova

Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk, Russia

The article analyzes the mechanisms of knowledge transfer in the context of dynamic development of neural network technologies. The focus is on the methodological principles of knowledge transfer, the theoretical construct of which is the relay model of M.A. Rozov. Knowledge, considered as a social program formed and improved in the process of joint community activities, discussions and exchange of experience, is not limited to a simple set of facts and data, but includes norms, values, research methods, traditions as an integral part of its complex structure. Neural networks, being new and fundamentally different participants in knowledge relays, are able to effectively process information, remaining limited by the framework of formal representation. Machine «knowledge» is deprived of intentionality necessary for a deep understanding of the context, which gives rise to the risk of reducing meanings to a superficial set of patterns. Particular attention is paid to the problem of hidden standardization, when neural networks reproduce established discursive models, depriving the intellectual space of the opportunity for critical reassessment. For a modern university, faced with a revision of the content of existing educational practices, given the expansion of neural networks, the topic of the presence of a philosophical filter, shown through the prism of the course «Logic and Critical Thinking», is becoming more relevant. In conclusion, it is noted that the widespread use of neural networks insistently requires the disclosure of issues of knowledge production within the framework of the updated digital environment.

Keywords: *knowledge, social relay theory, neural networks, information, education, critical thinking.*

Об авторе:

СУХАНОВА Наталья Петровна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», г. Новосибирск. E-mail: n.p.suhanova@edu.nsuem.ru. <https://orcid.org/0000-0003-2601-8236>

Author information:

SUKHANOVA Natalya Petrovna – PhD (Philosophy), Associate Professor, Department of Philosophy and Humanities, Novosibirsk State University of Economics and Management, Novosibirsk. E-mail: n.p.suhanova@edu.nsuem.ru. <https://orcid.org/0000-0003-2601-8236>

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.12.2025.

Дата принятия рукописи в печать: 20.01.2026.